

Отпуск с осложнениями

Автор:

[Лина Манило](#)

Отпуск с осложнениями

Лина Манило

Когда я решила провести отпуск у любимой бабушки, представить не могла, чем это обернётся. Я-то думала, что буду лопать клубнику, спать в гамаке и валяться на пляже. Но не тут-то было, потому что у родственницы явно есть план, как обустроить мою личную жизнь. И попробуй докажи, что меня вовсе не интересуют все эти глупости, а выбранный в женихи кандидат совсем не горит желанием становиться моим возлюбленным. Но когда моя воинственная бабуля выходит на тропу войны, остаётся только смириться. Или нет?

Содержит нецензурную брань.

Лина Манило

Отпуск с осложнениями

Глава 1 Катя

– Вадим!!! – доносится через открытую балконную дверь, а я подсакиваю на кровати, усиленно соображая, не Вадим ли я. Вдруг, пока спала, что-то изменилось?

Нет, вроде бы, Катя. Тогда, кто Вадим? Перебираю в уме всех бабулиных соседей, но человека с таким именем вспомнить не могу.

– Ты подонок! – истошный крик будит собак, и я окончательно прощаюсь с возможностью выпасться. – Я ненавижу тебя! Ты слышишь?! Не-на-ви-жу!!!

Меня это не касается, убеждаю себя. Ложусь на другой бок, накрываю подушкой голову, но вопли рассерженной девицы заглушить сложно. Она будто на ухо мне орёт!

Спрыгиваю с кровати, втаскиваю себя в сарафан, плетусь к балкону. Надо его закрыть, но любопытство побеждает, и я выхожу на свежий воздух.

Лето пахнет упоительно, я вдыхаю полной грудью, растираю лицо, смахиваю остатки сна. Если бы не духота и буйная барышня под моим балконом, начало отпуска можно было бы смело назвать замечательным.

Внизу, за низким бабулиным забором, стоит девушка в коротком тёмном платье и, подпрыгивая на месте, выкрикивает проклятия в адрес незнакомого Вадима. Бедный мужик, честное слово. Мне его даже жаль. В руках она держит туфли на высоченных каблуках и в свете уличных фонарей кажется тоненькой и прозрачной. Что она здесь вообще забыла?

Наверное, выпила лишнего и всё на свете перепутала. Не может ведь трезвый человек вытворять подобное. Хотя, кто их знает этих истеричек. Хорошо, что бабуля моя в гости к старинной подруге ушла отмечать какое-то событие пирогами и чаем, а не то бы выскочила уже на улицу, размахивая чем-нибудь тяжёлым.

Набираю полную грудь воздуха и торжественно объявляю:

– Девушка, успокойтесь. Нет здесь никакого Вадима, и никогда не было. Спокойной ночи.

Девушка задирает голову, фокусирует на мне взгляд и упирает руки в худые бока.

– Врёшь! – заявляет и громко икает. Точно, напилась. – Он, наверное, в твоей кровати. Да?! Признавайся, лохудра крашенная!

Хочется ответить известной цитатой, что это мой натуральный цвет, но обойдётся – ещё разговоры с ней водить.

– Советую поискать Вадима в другом месте.

Ха, какая я спокойная и уравновешенная – сама собой горжусь.

– Так ты его знаешь? Где он? – выходит на новый виток истерики, я закатываю глаза и тяжело вздыхаю. – Я тридцать километров сюда ехала, мне нужно увидеть его! Я сейчас через забор полезу, но его найду. Пусть лучше сам выйдет!

Забор ей едва по грудь, но в таком... возбуждённом состоянии духа может и убиться, перелезая.

Вздыхаю ещё тяжелее и смотрю в чёрное южное небо. Благодаря ночной гостье не усну, но надо как-то от неё избавиться. Не хватало ещё, чтобы она по двору бабушкиному и дому бегала в попытках найти Вадима. Она и так уже всех собак в округе разбудила – лают так, что в ушах закладывает. Скоро и соседи появятся, некоторые даже с факелами и дробовиками, допрыгается.

– Ещё раз повторяю: я не знаю никакого Вадима, – кричу, наверное, заразившись от девицы безумием. – Потому понятия не имею, почему вы ищете его именно здесь. И здесь частная территория, а во дворе огромная злая собака!

– Злая собака? – грустит девушка, и даже шагок назад делает. Умница. – Но ты всё равно его позови, слышишь? Он подонок, я должна ему в лицо об этом сказать!

– Спокойной ночи, – говорю напоследок и ухожу в свою комнату.

Прикрываю плотно дверь, все звуки разом становятся глуше, но я всё равно слышу всё, что происходит на улице: вопли, лай и будто бы даже плеск морских волн. Вот и отдохнула, называется.

Вдруг к общей шумихе добавляется звук мотора, хлопок автомобильной дверцы и мужской голос. Неужели Вадим – похититель сердец? Мужчина говорит громче, девушка тише, собаки вовсе смолкают, будто прислушиваются, а я сгораю от любопытства. Почему и не увидеть всё своими глазами? Я ведь, в какой-то мере, пострадавшая сторона.

Решено.

Снова выхожу на балкон и в свете фонарей и ярких звезд вижу высокого поджарого мужчину в белой майке и простых джинсах, пытающегося утихомирить растрёпанную девицу. Она лупит его кулаками в грудь, он обвивает её худенькое тельце руками и утащить, что ли, куда-то пытается? Может, это не Вадим? Может быть, это маньяк?!

Мамочки, вдруг на моих глазах преступление разыгрывается? А я стою и смотрю, как девушку в машину волокут?!

В памяти всплывают все навыки юного следопыта и борца за справедливость, и я кричу:

– Мужчина, вы вообще кто такой? Отойдите от девушки, она не хочет с вами идти!

Девушка взвизгивает, мужик резко её отпускает, отшатывается в сторону, а я хватаю палку, совершенно случайно лежащую на балконе, и продолжаю:

– Я умею метать копье, у меня разряд! Предупреждаю!

Конечно, никаких копий я ни разу в жизни не метала, но детство, проведенное в этой деревне, и бесконечные игры с мальчишками многому научили. Бесценный опыт. И палкой при случае стукнуть по голове могу. Больно!

– Сумасшедший дом, – говорит мужик, а я делаю вид, что прицеливаюсь. – Вы вообще кто такая?

– Бдительная общественность!

– Я так и понял. Иди спать, бдительная общественность, мы сами разберёмся. И копье своё спрячь, а то поранишься.

Нас разделяет всего несколько сотен метров, хоть я и стою на балконе, но он совсем низкий, как и забор. И я хорошо вижу, как перекашивается от злости лицо незнакомца в белой майке. Он сплёвывает на землю и, бросив на меня хмурый взгляд, разворачивается на пятках и уходит к своей машине.

Хамло.

– Вадим, подожди! – вопит девушка, а я смотрю на палку в своей руке и чувствую себя самой настоящей идиоткой.

Да уж, неловко вышло. Надо было не угрожать, а присмотреться для начала. Но с другой стороны, если бы он и правда, оказался похитителем и насильником?

Бросаю палку на пол, она глухо стучит по цементному покрытию, а я облакачиваюсь о перила. Надеюсь, весь отпуск не будет таким же причудливым, как первая ночь – всё-таки я приехала из шумного города к любимой бабуле не для того, чтобы на бесплатные концерты без заявок любоваться.

Тем временем нет-нет, да гляну в ту сторону, куда ушла сладкая парочка. Любопытно мне – нельзя, что ли? Вадим, распахнув заднюю дверцу, отчаянно пытается усадить на просторное сидение девушку, а та упирается, не идёт. Странная особа.

Не успев себя остановить, кричу: “Вам помочь?”, но Вадим отвечает мне всё тем же хмурым взглядом. Эх, вот надо было мне палкой махать на приличного, вроде бы, человека. Хотя, может быть, он, в самом деле, подлец – вдруг девушка не врала?

– Спокойной ночи, бдительная общественность, – доносится глухой голос, и через минуту Вадим захлопывает дверцу, запирая внутри машины свою лихую подружку. Молниеносно занимает водительское место, яростно хлопает дверцей и заводит мотор.

Ох, и ночка. В деревне, где живёт моя бабуля, конечно, всегда весело – не до скуки, но пьяные девушки концерты под чужими окнами, вроде как, ни разу не устраивали.

Машина скрывается за поворотом, я смотрю ей вслед, а над морем сгущается тьма. Пойти, что ли, нырнуть? Всё равно спать больше не хочется.

Решено, пойду-ка я на море. Может быть, хоть так от чувства неловкости избавлюсь.

Глава 2 Катя

Распахиваю створки старого шкафа с лакированными дверцами и огромным зеркалом внутри. Его поставили здесь, наверное, при царе Горохе, и он так угрожающе скрипит, когда в него влезть пытаешься, что страшно.

Нахожу в чемодане новенький купальник, в котором мой микроскопический бюст кажется полной двоечкой. Вечная слава тому, кто придумал пуш-ап!

Переодевшись и сунув ноги в ярко-фиолетовые сланцы, бросаю в полосатую пляжную сумку пушистое полотенце и мягкий плед, который отлично послужит подстилкой. Чуть было не беру с собой широкополую шляпу и очки, но вовремя вспоминаю, что на улице ночь. Завтра надену – не зря же я ещё перед Новым годом отстояла за ними длинную очередь на распродаже! У меня всё-таки ещё три недели впереди, успею побыть самой модной на деревенском пляже.

Всё, теперь я точно готова к длительным ночным заплывам. Меня слишком манит море и, взбудораженная ночным происшествием, я готова бежать к берегу и нырять, нырять, пока кожа мурашками не покроется, а зубы не начнут выстукивать «Прощание славянки».

Из-за огромной пробки на трассе я приехала к бабуле накануне поздно вечером и такая уставшая, что, наскоро поужинав, сразу завалилась спать. Не хотелось ни пирогов, ни долгих бесед, ни моря – лишь бы в покое оставили. Да и нигде так хорошо не спится, как в этой маленькой, но живописной приморской деревне. И я бы точно, наверное, сопела до полудня, если бы не кое-кто активный со своими

любовными переживаниями.

Вдруг голод напоминает о себе, и я хватаю с большого блюда румяный пирожок, кладу в пакетик и выбегаю из кухни. Наверное, гулять с пирожками в обнимку по ночным улицам – не самая здравая идея, но здесь мне нечего бояться: бабулина деревня – на редкость тихое и безопасное местечко, где даже летние отдыхающие – сплошь интеллигентные и порядочные люди. Да и знает меня здесь каждая собака.

Идя вдоль соседских домов к морю, размышляю, кто такой этот роковой Вадим, что за ним аж тридцать километров ехали. Мужик, как мужик, ничего особенного. Симпатичный и высокий – да, но чтоб настолько потрясающий... не знаю. Я, конечно, не разглядывала его, но не показался он мне таким уж потрясающим. Да и откуда он вообще здесь взялся? В отпуск, как и я, приехал? Дом снял – в деревне много пустующих сдают на лето, – или купил недвижимость? Зачем я обо всём этом думаю не знаю, но мысли так или иначе возвращаются к недавнему происшествию. Ещё я с этим «копьем» – бдительная общественность, блин. Стыдоба стыдобушка. Ни разу в жизни себя такой дурой не чувствовала, честное слово.

Так, в размышлениях, я и добираюсь до моря, а вдохнув его яркий йодистый аромат, забываю напрочь про Вадима, его пьяную девицу, работу, заботы, противного бывшего и всё-всё на свете. Чуть левее на пирсе сидят ночные рыбаки, и это привычное с детства зрелище заставляет улыбнуться – есть вещи, которые никогда не меняются. И это здорово.

Поспешно вытаскиваю из сумки плед, кое-как растягиваю его на песке, бросаю сверху вещи и, скинув сарафан, остаюсь в одном купальнике.

– Э-ге-гей, свобода! Море, я иду к тебе! – кричу, расставив руки в стороны, точно крылья, и бегу к ласкающему берег ленивому морю. Луна прокладывает дорожку поверх водной глади, и я вхожу в эту полоску света, чувствуя невероятный восторг.

Вода ледяная поначалу, обжигает кожу, но я не даю себе времени на лишние размышления – ныряю с головой, чтобы скорее привыкнуть к температуре. Эх, хорошо-то как! Здорово!

Не выныривая на поверхность, плыву, пока хватает дыхания. Обожаю воду – пару лет назад даже в бассейн записалась и теперь трижды в неделю после работы устраиваю грандиозные заплывы, мечтая о лете.

Сейчас море тихое и спокойное, и я пересекаю гладь вдоль лунной дорожки, наслаждаюсь водой. Может быть, в прошлой жизни была дельфином? Или камбалой? А что, вполне вероятно – с моим-то «грандиозным» размером груди без камбалы в роду точно не обошлось.

Когда правую ногу начинает слегка покалывать, я ловко разворачиваюсь назад и гребу к берегу. Сколько я плавала? Минут пятнадцать точно. Для первого раза вполне достаточно. Когда до цели остаются считанные метры, я замечаю какого-то мужика рядом с моим пледом. Сердце ухает в груди, внутри всё холодеет, и я примерзаю ко дну, пытаюсь понять, к добру ли то, что вижу сейчас.

Незнакомец тем временем скидывает с себя шорты и, оставшись в одних боксерах, бодрой походкой, поигрывая мышцами на ходу и разминаясь, направляется в мою сторону. В смысле, плавать идёт. И когда между нами остаётся пара десятков метров, я протираю глаза от солоноватой воды, потому что отказываюсь им верить. Да не может этого быть, никак не может.

Потому что это тот самый Вадим. Ох ты ж... чёрт.

Глава 3 Катя

Я зажмуриваюсь, словно никогда людей в одних плавках не видела. Да я же выросла на море, в конце концов! Но сейчас мне кажется, что зачем-то заглянула в мужскую раздевалку, хотя меня туда никто не приглашал. И теперь пялюсь на незнакомого полураздетого мужика. Ну как пялюсь? Просто... не отворачиваться же, в самом деле.

Вот это точно, по-моему, не входит в понятие «избавиться от неловкости», когда причина этой самой неловкости уверенно так движется в моём направлении. И меня, кажется, вовсе не замечает. Правильно, человек купаться ведь пришёл, зачем ему я.

Не желая выглядеть ещё глупее, я ныряю под воду и быстро-быстро подгребаю в сторону берега. Вот же, надо было мне идти одной купаться, ещё и ночью. Выдумала же такое, как будто мне не хватило, что я угрожала час назад метнуть ему копьё в... глаз.

Когда прятаться под водой уже невозможно, я выныриваю и, не оглядываясь, бегу к своей подстилке. Сейчас переоденусь и домой пойду.

За спиной плещутся волны, я лихорадочно натягиваю на мокрый купальник сарафан, но это не так-то и просто. Особенно, когда торопишься. Ткань липнет к влажному телу, угрожающе трещит и в любой момент грозит порваться. Чёрт!

Хотя... чего это я? Убегать надумала, как будто мне десять лет и я залезла в чужой яблочный сад. Я пришла сюда провести время на море? Да. Пирожок с собой взяла? Взяла. Значит, самое время перекусить. И никакие Вадимы мне не помеха. Вот ещё, у нас свободная страна, а у меня отпуск.

Интересно, где его барышня? Может, убил всё-таки? Завёз в кукурузное поле – здесь совсем недалеко, – ножом по горлу и обратно к морю рванул – кровь отмывать.

Тьфу, выдумую же такое.

Снова стягиваю с себя ставший влажным сарафан и, как мне кажется, элегантно усаживаюсь на смятую подстилку. Рядом лежат шорты и белая майка, и я невольно щурюсь, приглядываясь: нет ли на одежде кровавых разводов? На всякий случай ногой отодвигаю вещи Вадима подальше и достаю из сумки пирожок. Не знаю, с чем он, но пахнет умопомрачительно.

Раз кусаю, второй, энергично жую, замотанная в полотенце, сохну. Ночь постепенно рассеивается на горизонте, и небо медленно, но уверенно сереет. Вадим плавает, я ем и вовсе на него не смотрю. Ни капельки. Меня вообще не волнует, какое впечатление произвела на него – я ем и отдыхаю. В конце концов, сам виноват, что его за маньяка приняли – следующий раз нежнее будет девушек в свою машину запихивать.

Так, вся во власти разных мыслей, доедаю пирожок и тоскливо оглядываюсь по сторонам. Надо, наверное, или уходить, или тоже идти плавать. Чего я сижу, как

памятник Ундине?

И вот, когда я собираю всю свою храбрость в волевой кулак и поднимаюсь с плета, Вадим выходит на берег. Руками приглаживает волосы, будто модель модного парфюма, вода стекает с него ручьями, а ещё нетронутая загаром кожа покрыта мурашками и крупными каплями. Останавливается на полпути, смотрит на меня, сощурившись, а я складываю руки на груди. Не знаю, зачем. Так, наверное, круче выгляжу со стороны.

- Бдительная общественность, - усмехается, а я фыркаю, плавно встаю и иду к воде. - Как дела?

- Если не прекратите обзывать...

- Копьё в горло воткнёшь?

- А второе в глаз!

- Да ты страшная женщина, - смеётся, а взгляд наглый-наглый. Самовлюблённый засранец! - Кстати, я хотел извиниться. Моя подруга немного...

- ...сумасшедшая, - заканчиваю мысль, а Вадим снова смеётся. - Ничего страшного. Зато я в море ночью искупалась, раз меня так нагло разбудили, тебя разыскивая.

Зачем я буду ему уважительно «выкать», если он обзывается и смотрит так, будто я забавная обезьянка.

- Правильно, общественность должна бдить и днём и ночью.

Вот же! Издевается надо мной, гад.

Глаза у гада голубые-голубые до прозрачности, а волосы каштановые, почти чёрные - в наступающем рассвете вижу его лицо чётко и ясно, в мельчайших деталях. Я что, рассматриваю его?!

Гордо встряхиваю головой, перекидываю через плечо всё ещё влажные тяжёлые волосы и гордой походкой направляюсь к морю. Не хочу я снова позориться – какая-то прям чёрная полоса началась. Никогда со мной такого не было...

И вот, когда я, как Афродита, захожу в воду и готовлюсь эффектной рыбкой нырнуть, Вадим кричит мне вслед:

– Полотенце бы оставила, ведь неудобно в нём плавать.

Он хохочет, а я растерянно осматриваю себя. Так и есть, я забыла скинуть полотенце.

Вот теперь официально заявляю: я позорище.

Глава 4 Катя

Когда я выхожу из воды и подбираю брошенное у самой кромки полотенце, ни Вадима, ни его вещей на пляже нет. Вот и чудесно – надеюсь, если в следующий раз и увижу его, перестану так отчаянно косячить. Я же вообще-то адекватная девушка: ни палками на людей не замахиваюсь, ни замотанная в полотенце нырять не хожу... а тут не иначе магнитные бури или взрывы на солнце.

Пока одеваюсь, окончательно прихожу в норму и улыбаюсь, глядя на рыбаков. Надо идти домой – наверное, бабуля уже вернулась от подруги. Обожаю наши долгие беседы. Она у меня мировая – самая лучшая моя подруга и советчица. И пирожки у неё вкусные. Ради них любую диету забудешь.

Когда все вещи собраны, я почти бегом возвращаюсь к дому, улыбаясь и пританцовывая. Несмотря ни на что, отпуск – это замечательно. А всё остальное – досадные мелочи, на которые даже внимания обращать не буду. Вот ещё, переживать.

Несмотря на ранний час, деревня уже во всю просыпается – только успеваю здороваться с необыкновенно бодрыми и полными жизни соседями, спешащими по своим утренним делам.

– Катрин, ты приехала?! – кричит подруга детства Юля, а я подпрыгиваю на месте от неожиданности. – Заходи в гости!

Красивый Юлькин дом ближе всех остальных к морю. Мы обе уже давно не бегаем всё лето по кукурузным полям, не обносим дружной компанией сады, не пугаем соседских козочек. Став взрослыми и серьёзными, мы забыли все эти глупости, но сто?ит нам встретиться... берегись, кто не спрятался, потому что мы не виноваты.

– Я к тебе чуть позже заскочу, – обещаю и посылаю подруге воздушный поцелуй. Она его ловит, прикладывает ладонь к сердцу и, звонко хохоча, скрывается в окне своей комнаты на втором этаже.

Настроение моё становится ещё радужнее, и я, перекинув сумку на другое плечо, ускоряю шаг. Чаю хочется безумно или просто воды – что-то в горле пересохло. Когда до дома остаётся метров тридцать, замечаю всё ту же машину, на которой ночью уехал Вадим. Точно знать, что это она, я не могу, но похожая. Она стоит у ворот дома напротив, и в доме этом лет десять уже никто не живёт. Хм, неужели Вадим в нём поселился? Этого мне только не хватало, хотя теперь понятно, почему девушка так легко перепутала, под чьими окнами орать свои серенады.

Ладно, не моё дело – пусть живёт, где хочет и сколько хочет. Мне какая разница?

Водительская дверца тёмно-синей иномарки распахнута настежь, и оттуда разносятся по округе звуки весёленького кантри. Хриплоголосый певец душевно и бодро поёт на английском, как весело снять красивую девчонку в баре и плясать с ней всю ночь напролёт. Оригинальный выбор, впрочем, я даже не удивлена.

– Бабуля, я дома! – кричу, толкая невысокие воротца, выкрашенные белоснежной краской.

Но меня то ли не слышат, то ли бабушки всё ещё нет дома. Она у меня вообще неугомонная – человек, в сутках которого, невзирая на возраст, тридцать три часа. Музыка на заднем фоне неожиданно стихает, и я слышу голос бабули,

полный возмущения и досады. Ускоряю шаг, огибаю дом, прохожу между вишнёвых деревьев, пока не попадаю на задний двор, где находится маленький, но уютный крольчатник.

– Бабуля, что случилось? – интересуюсь, а бабушка резко поворачивается ко мне, полыхая взглядом.

– Беда случилась! Рагнар сбежал!

– Предводитель викингов, что ли? – глотаю смешок, а бабушка кивает.

– Кролей он предводитель и моя главная головная боль. Как его не запирай, найдёт, стервец, способ и сбежит. Точно на суп пушу, добегается!

Бабушка ворчит, ругая бегуна, а я осматриваю крольчатник. Прохожу вдоль ряда клеток, заглядываю в каждую, подкидываю в кормушки горсти травы, кому-то подливаю воду. Кролики смотрят на меня глазками-бусинками, не переставая жевать, а самые смелые и любопытные становятся на задние лапки, нюхая мои пальцы.

– Катя, надо срочно его найти! – заявляет бабушка. – Он обычно где-то по улице бегаёт, ищет себе приключения на пушистые окорочка.

Ой, только не говорите, что мне его придётся искать.

– Надо было назвать его Пушком, – замечаю, заглядывая под клетки. – А то придумала кличку скандинавскую, вот он и жить без походов и набегов не может. Небось побежал брат в плен французских монахов.

– Катя! – смеётся бабушка, а я развожу руками. – Походи по улице, поспрашивай. Рагнара все соседи знают, помогут. А у меня запеканка в духовке и ещё одно важное дело есть, не могу отлучиться. Поищешь?

Словно у меня выбор есть.

– Так уж и быть, – притворно вздыхаю, а бабушка смеётся. – А если он на дальние поля ушёл?

– Нет, он хоть и тот ещё бегун, но за пределы нашего пятачка не уходит, – уверенно заявляет бабушка и протягивает мне пучок травы. – Держи, против этого Рагнар устоять не может.

Забираю люцерну и звонко чмокаю бабулю в загорелую щёку. В свои почти семьдесят бабушка выглядит замечательно. А энергии столько, что можно всю деревню электричеством снабдить.

Выйдя на улицу, оглядываюсь по сторонам, в надежде, что Рагнар щиплет траву где-то рядышком, но нет – этот гордый викинг покоряет другие горизонты. Вот где его искать?

Время идёт, я обхожу улицу трижды, заглядываю во все щели, попутно проводя опрос народонаселения, и наконец понимаю, что попала в тупик. Рагнара нигде нет, никто его не видел, но вернуться без него просто не имею права. Есть, правда, одно место, куда моя нога ещё не ступала...

И это тот двор, возле которого стоит машина Вадима.

Глава 5 Катя

Дай бог, мне померещилось, я всё перепутала, и это не его машина. Просто похожая, мало их, что ли, таких. Потому что, боюсь, поиски кролика вряд ли добавят мне очков адекватности.

Эх, была не была, – в конце концов, я не ради праздного любопытства, я Рагнара ищу. Благородная цель всё-таки, не хухры-мухры.

Подхожу к автомобилю, но его дверцы наглухо заперты. И стёкла тонированные – ничего не видно. Осмотревшись по сторонам, присаживаюсь на корточки и заглядываю под днище. Вдруг кроль-бегун там притаился? Тогда я его люцерной поманю, он выйдет, и я его унесу. Но нет, это было бы слишком просто. Похоже, сидеть и терпеливо ждать, пока тебя найдут – не путь кроличьего джедая.

Делать нечего, подхожу к воротам и нажимаю на кнопку звонка. Сейчас хозяин выйдет, кем бы он ни был, и у него узнаю, не видел ли он пушистого беглеца. Ну, вдруг? Просто вежливо спрошу, улыбнусь приветливо и уйду, если ответ будет отрицательный. Просто же? Вполне.

Жму на звонок, жму, но в ответ тишина. То ли звонок сломан, то ли нет никого в доме – не разобрать, но итог печальный: внутрь мне не попасть, Рагнара не найти, и я злюсь на всё подряд. Ну что за проклятие такое? Может быть, мне на спину плюнул кто-то, потому всё в жизни идёт через одно место?

Ладно, некогда сопли на кулак наматывать, нужно искать пропажу, потому что бабушка не успокоится и никому жить спокойно не даст – знаю я её неугомонную натуру.

Опираюсь рукой на ворота, планируя минут пять поотдыхать и подумать, что делать дальше, но они скрипят под моей ладонью. Неужели открыто?

– Хозяева! Отзовитесь! – кричу и тяну за ручку, и железная дверь без особых усилий поддаётся.

Хм, что делать-то? Так и ждать, когда отзовутся хозяева или одним глазком посмотреть на то, что происходит во дворе? Дилемма, конечно... а вдруг Рагнар там и попал в беду? Застрял лапкой где-то и не может выбраться – кролики тихие ведь. Погибнет, не дай бог, и не узнаешь, куда он делся. Нет, надо действовать.

Осматриваюсь по сторонам, чувствуя себя вором-домушником, но я не могу вернуться без кролика – время не ждёт. Бабушка расстроится, если ничего не найду, а волновать её мне хочется меньше всего. И, к тому же, я ведь не по дому буду бегать, по двору всего лишь. Просто посмотрю, далеко ходить не буду.

– Мистер пушистые уши! Отзовись! Ра-а-агнар! – зову тихо, аккуратно ступаю во двор и прикрываю за собой ворота. Чёрт, чего сердце так стучит, будто бы я на грабёж вооружённый иду?! – Где же ты, викинг недоделанный? У меня для тебя люцерна есть, выходи, шерстяная задница!

Двор небольшой, завален всяким хламом: обломками каких-то плит, сваленными в кучу трубами, кусками старого шифера. Он порос травой, неудобный и

необжитой, но у меня нет времени разглядывать всё в подробностях – я и так, считай, на преступление пошла, по частной территории шастаю!

Вот вызовут на тебя, Катька, ОМОН, будешь знать. Объясняй потом, что ты кролика искала, а не драгоценности решила вынести за пазухой.

– Рагнар, тебя дома дети ждут, жёны. Ты не забыл? Ты же серьёзный ответственный мужчина, нельзя вот так вот убегать! – Я заглядываю то в один угол, то во второй, разгребаю ногой мусор, но кролик будто бы сквозь землю провалился. Да что же такое!

Время стремительно пробегает мимо, результата мои поиски не дают, но я должна использовать все шансы, раз уж нахожусь здесь. Потому я забираюсь в самый дальний угол двора, где сложены какие-то бетонные плиты. Они стоят наискосок, образуя полое пространство, где, возможно, и прячется Рагнар. Обхожу их со всех сторон, но зазор между ними и забором слишком узкий – еле рука пролезает. А вот кролик влезть мог, запросто – они юркие, уж я-то знаю.

Что делать? Уходить или всё-таки своими глазами убедиться: там он или нет? Да уж, проблема.

Всё-таки решаюсь использовать этот шанс и, оглянувшись по сторонам, примеряюсь к высоте плит. Если свалюсь, вроде бы, убиться не должна. Попробую.

Уцепившись за край пальцами, вспоминаю все свои спортивные навыки: подтягиваюсь на руках, напрягаю тело и пытаюсь “втащить” себя наверх. Одной ногой опираясь на выступ, вторую ставлю чуть выше и в итоге всё-таки оказываюсь на самом верху. Ура!

И вот, когда я лежу, распластанная, на нагретой от солнца плите, а Рагнар с той стороны мирно, будто так и нужно, щиплет траву, шевеля длинными усами, сзади раздаётся мужской голос:

– Я, смотрю, общественность настолько бдительная, что в каждый угол двора свой нос всунула.

Мамочки!

Глава 6 Вадим

Выхожу из душа, шлепаю босыми ногами по тёплому деревянному полу, наслаждаюсь прохладой и тем, что меня наконец-то все оставили в покое. Наливаю себе стакан ледяной воды – настолько холодной, что зубы сводит, – и пью её жадными глотками, рискуя заболеть ангиной. Но пусть – жару я всё-таки совсем не выношу. За окном что-то мелькает раз, другой, но я не сразу понимаю, что это за белое мельтешащее пятно. А когда доходит, буквально теряю дар речи. Да ну, не может этого быть.

Стою и, как дурак, ошалело плясую, как метательница копья в сарафанчике своём дурачком, который едва задницу прикрывает, носится из угла в угол по моему двору. Сосредоточенная такая, серьёзная – настоящая Бдительная общественность в одном лице.

Что это за хрень вообще такая? Что-то я слабо помню, чтобы кого-то в гости приглашал.

Не сбавляя оборотов, принимается что-то выискивать и вынюхивать, будто у неё есть право здесь находиться. Ещё и по сторонам озирается, словно боится, что её в любой момент на горячем застукают. Крадётся, явно ищет что-то. Понять бы только, что она в моём дворе потерять могла. То туда по пути заглянет, то здесь пригнётся, в то место любопытный нос засунет – загадочная особа. Я привык, конечно, что бабы полны изюма, но эта прямо все границы переходит.

И, похоже, останавливаться на достигнутом она не собирается.

Выхожу осторожно на улицу, а девица так увлеклась своими поисками, что ничего вокруг не замечает. Только бурчит под нос что-то невнятное, но слов не разобрать. Зовёт, что ли, кого-то? А я, признаться честно, и не стремлюсь афишировать своё присутствие, наслаждаясь забавным зрелищем. Ну когда я ещё раз попаду в цирк?

Когда она лезет на самый верх сложенных высокой стопкой бетонных плит, которые вообще хер знает, для чего здесь нужны, я понимаю, что играть в прятки надоело. Или она признается, что ищет или я прям даже не знаю, что и думать.

– Я, смотрю, общественность настолько бдительная, что в каждый угол двора свой нос всунула.

Наверное, вышло грубовато, но это не я рыскаю по чужой территории.

Она громко ойкает, вжимается в своё лежбище и замирает, словно если не будет подавать признаков жизни, всё само собой рассосётся. Нихрена не рассосётся.

– Слезай, я тебя вижу, – говорю, а она громко ойкает. – Ну? Я жду.

– Нет, – безапелляционно и дерзко, а ещё и головой туда-сюда качает, будто я глухой и так не понял, что слушать меня никто не собирается.

– Слезай, а то сам сниму.

– Я кричать буду, если тронешь меня, – сопротивляется с такой убежденностью в голосе, что на мгновение кажется, что это я к ней во двор влез, а не наоборот.

– Что ты там вообще забыла?

– У меня дело... важное, – пыхтит, принимая сидячее положение, но ко мне лицом не поворачивается.

Наоборот, ниже наклоняется, протягивая вперёд руку.

– Рагнар, детка, пойдём домой.

– На солнце перегрелась? – интересуюсь, а она всё-таки бросает на меня взгляд, и глаза её ползут на лоб.

Чёрт, я же забыл, что после душа так и не переоделся. Что ж, полотенце так полотенце.

- Ну извини, - развожу руками и усмехаюсь, когда она снова отворачивается. Слишком поспешно, надо отметить. - Я вообще-то в своём доме, могу хоть голый ходить.

- Спасибо, что хоть полотенцем прикрылся, - бурчит и снова заводит свою шарманку: - Рагнарчик, пойдём домой, бабушка волнуется.

- Там ребёнок, что ли? - интересуюсь, а моя гостя передёргивает плечами.

Этого только не хватает.

- Кролик там, бабушкин. Он сбежал и вот туда забился, - пыхтит и снова смотрит на меня. - А я не могу его достать, не выходит. Сейчас прыгну, заберу и сразу уйду.

- Не надо никуда прыгать, - прошу и трогаю шершавую поверхность плит, а они тёплые от солнца. - Животные меня любят, да, - уверяю и протягиваю руку: - Потому слезай оттуда, я сам его достану.

- Но... - мнётся, глядя то на меня, то на мою ладонь.

- Никаких "но", слезай.

Она морщится и всё-таки спрыгивает не землю, проигнорировав мою ладонь. Ну что ж, не очень-то и хотелось.

- Если с меня слезет полотенце, отвернись, - говорю, а она фыркает, складывая руки на груди.

Я надёжнее фиксирую на бёдрах полотенце, подтягиваюсь на руках и за мгновение оказываюсь на верхней плите. Когда спрыгиваю рядом с мирно жующим траву кроликом, он косится на меня круглым глазом и прекращает есть.

– Как ты вообще тут оказался? – спрашиваю, скорее, самого себя и ловко подхватываю серый комок под пухлым животом, надёжно фиксируя лапы. Чтобы не вырвался.

Помню, когда проходил практику на втором курсе ветакадемии, с фермы сбежали пятьдесят королей в одну ночь. Вот это был квест: догнать и вернуть каждого хозяевам. После этого я даже в пургу зайца поймаю без всякого напряжения.

– Тихо-тихо, приятель, не трясись, – уговариваю свою перепуганную ношу и кое-как взбираюсь обратно на плиты.

Честно, уже плевать, если останусь голышом.

– Держи Рагнара, – говорю, вручая несчастной девушке кролика.

– Спасибо, – пищит, но кролика держит весьма умело. – Я... я пойду.

Она делает шаг назад, упорно не глядя на меня, а мне становится смешно. Честное слово, она забавная – такие глупости вытворяет на голубом глазу и даже не краснеет.

– Прости, что влезла к тебе во двор, но я же не просто так, мне Рагнара нужно было найти.

– Я понял, – киваю, а она пятится, прижимая весьма крупного кролика к своему боку.

И только я хочу сказать, что ничем хорошим это не закончится, как Рагнар – имечко-то какое! – напрягается всем телом, дёргается и под оглушительный женский визг делает стрекача куда-то в сторону. Всего секунда, а его и след простыл.

– М-да уж, – замечаю, запуская пальцы в слегка влажные после душа волосы. – Ситуация. Нельзя было крепче держать?

– Он тяжёлый и сильный! – вспыхивает девушка, а у меня мысль в голове наконец формируется:

– Признайся, бдительная наша, ты, случайно, не преследуешь меня? Что-то слишком много тебя в моей жизни стало.

Она вспыхивает лесным пожаром до корней светло-русых волос, а в глазах настоящее пламя. Прищуривается, упирает руки в бока и заявляет, чётко выделяя каждое слово:

– Если у кого-то мужское эго раздуто до небес, то стоит обратиться к специалисту. Делать мне нечего, тебя преследовать.

Фыркает, словно ничего глупее в своей жизни не слышала, а я смеюсь. Огонь-девка.

– Ладно, стой здесь и никуда больше не взбирайся – во дворе хлама, как на свалке, ещё убьёшься. Я сейчас.

Она открывает рот, чтобы что-то сказать, но я быстро уйду в сторону дома. Надо надеть всё-таки штаны, а то как-то и самого это полотенце сырое на заднице достало.

В комнате сбрасываю кусок махровой тряпки и, глядя в окно на беспокойную девицу, натягиваю шорты. Не успел от одной избавиться, как вторая на мою голову нарисовалась. Надо было в горы уезжать, селиться в заброшенной избушке, питаться солнцем, тогда бы ни Ленка меня не нашла, ни бдительная барышня не рыскала возле, отлавливая кролика.

– Присядь где-то, я сам его поищу, – предлагаю, выходя из дома, но моя незваная гостья отрицательно качает головой, сжав губы в тонкую линию. И почему бабы такие упёртые? – Слушай, если ты феминистка и тебе убеждения мешают принимать помощь от мужиков, я пойму. Но это мой двор, а я в некотором роде специалист, потому просто останься на месте и никуда не лезь.

Нахрен я вообще кого-то уговариваю? Но не хочется потом отвечать, если эта суетливая особа сломает себе шею, перецепившись через какую-нибудь ржавую

железяку.

– Специалист он, – бурчит, но с места, вроде как, дёргаться не пытается. Всё-таки я не только собак умею уговаривать не бояться уколов.

– Вот и умница. Присядь, я скоро.

Она кивает и усаживается на огромное бревно, складывая руки на коленях.

А я озираясь по сторонам, пытаюсь прикинуть, куда её кролик мог спрятаться. Ну что, Рагнар, берегись. Сейчас дядя доктор тебя отыщет.

Глава 7 Катя

Попала так попала. Представить страшно, какой дурой смотрюсь со стороны.

Вадим всё-таки надел штаны и ушёл искать Рагнара, а я сижу, оттирая невидимые пятна на подоле сарафана, скучаю. Смахиваю воображаемую пыль, разглаживаю складки, тяжело вздыхаю, жду.

Ну что за пропасть такая? И почему этому свободолюбивому кролику пришла в пушистую голову идея спрятаться именно в этом дворе? Лучше бы на дальние поля убежал, тогда бы я не попала в такой просак. Погулял бы и вернулся когда-нибудь, зато я не выглядела бы такой идиоткой.

Что же долго так?

Пока сижу и размышляю о своей горькой доле, усиленно уговариваю себя наплевать и растереть. Подумаешь, опозорилась пару раз. Не детей же мне с этим Вадимом крестить – пусть думает, что хочет.

Вадим чем-то шуршит, зовёт Рагнара, и я иду на звук. Надоело сидеть, да и не обязан посторонний человек искать нашу пропажу. Помогу хоть, раз всё равно неудобство причинила. Правда, Вадим просил на месте сидеть, но я не такая

неуклюжая дурочка, как ему могло показаться.

Иду вдоль дома по узкой тропинке, раздвигаю руками низкие вишнёвые ветки, попутно срываю пару ягод, а они сочные, спелые и вовсе не кислые. Вспоминаю, как лет десять назад, когда в этом дворе ещё жила тётя Клава, мы с Юлькой часто помогали ей собирать урожай. Хорошее время было, радостное. Потом хозяйка умерла, и всё здесь постепенно пришло в упадок. А деревья живы, как не издевался над природой.

– Вкусно? – раздаётся за моей спиной, а я подпрыгиваю на месте.

Надо же, испугал почти до икоты.

– Вишня как вишня, – пожимаю плечами, а сердце выпрыгивает из груди от испуга.

– То-то ты её уплетаешь, будто век не ела, – короткий смешок за спиной, а я фыркаю, пытаюсь показать, несколько мне плевать на его издёвки.

– Рагнара нашёл? – перехожу к самому важному. – Специалист же... в некотором роде.

Запихиваю в рот ещё пару ягод, сплёвываю косточку в кулак и машинально облизываю пальцы. Вкусно же! Тем временем за спиной раздаётся прерывистый вздох, а я срываю ещё пару вишен.

– Конечно, нашёл, – заявляет Вадим, а голос так и сочится самодовольством. – Вон он.

Вадим берёт меня за плечи и разворачивает на девяносто градусов. Замечаю шерстяную задницу и шевелящиеся уши. Рагнар снова ест, будто бы его вовек не кормили. Разве не стервец? Он самый, права бабуля. Впрочем, бабуля всегда права.

– Может быть, его в мешок? – выдвигаю идею, а Вадим осуждающе цокает языком. Я не вижу его лица, но, кажется, что он еле сдерживает смех.

– Я сам его верну на родину, тебе доверия нет. Снова упустишь, – издевается, а я сбрасываю его руки со своих плеч. – Хотя от твоей бдительности никто не уйдёт.

Он точно издевается!

Разворачиваюсь к Вадиму, и встречаюсь с его насмешливым взглядом.

– Да сколько можно вообще?! – тычу пальцем его в грудь, а кожа горячая и гладкая. – Я извиняюсь, что угрожала копьём, ты извинился за свою неменяемую подружку, – я говорю тихо, чтобы не спугнуть Рагнара, потому что снова его ловить у меня уже никакого терпения не хватит. – На этом советуем разойтись.

Вот, молодец же я?! Конечно. Ибо нечего надо мной издеваться – я ему не дуручка какая-нибудь.

– Понял?! Расходимся на этом, – шиплю и свожу сердито брови к переносице.

– Будто мы сходились, – сверкает белозубой улыбкой и кладёт руки на поясницу, от чего его не слишком бугристые мышцы рельефно так выделяются под кожей.

– Вот и чудесно. Не хватало ещё! – закругляю мысль, а вместе с ней и бессмысленный разговор. Но напоследок объявляю: – Я сама верну Рагнара на родину. Спасибо за помощь и прости за беспокойство.

И, собрав все свои навыки воедино, вспомнив всё, чему я научилась за жизнь, присаживаюсь на корточки, подхватываю на руки увесистого Рагнара и гордой походкой, так ни разу не обернувшись, покидаю двор Вадима.

Вот ещё, буду я выслушивать его колкости – триста лет оно мне не нужно. Пусть вон, на истеричке своей тренируется – ей, возможно, понравится.

– Держи его крепче! – советует Вадим, а я дёргаю плечом.

Впрочем, Рагнара прижимаю к себе так крепко, что он подаёт голос и тихо пищит. Ничего, будешь знать, шерстяная задница, как надо мной издеваться.

Глава 8 Катя

Скорее-скорее домой, потому что так устала от этого отдыха, что просто с ног валюсь. Хотя он ещё не успел толком начаться, а я уже устала.

Хорошо, что от дома Вадима до нашего всего десяток шагов, и уже через пару мгновений я толкаю незапертые воротца, стремясь поскорее избавиться от Рагнара. Надоел он мне хуже проказы. Наверное, так от его великого тёзки даже французы с англичанами не страдали, как я сегодня.

– Бабуля, я принесла поганца! – кричу, а та машет мне рукой из окна, улыбаясь. А я добавляю для Рагнара: – Если ещё раз надумаешь сбежать, беги в другое место. Хорошо? А то уши оторву.

Не уверена, что он меня вообще понимает, но моё дело предупредить. Кролики вообще умные животные, не то, что люди.

Когда кое-как всё-таки запихиваю буйного самца в клетку, шустро запираю замок и для надёжности ещё и длинным гвоздём его фиксирую.

– Бетоном залью, будь уверен, – говорю, снижая голос до зловещего шёпота и пальцем Рагнару угрожаю. Мол, знай наших и веди себя прилично.

Логично, что Рагнар лишь фыркает из-за щекочущей нос травы и принимается за еду.

– Обжора, – вздыхаю и, напоследок подёргав дверцу клетки, выхожу из крольчатника.

Так, сейчас попить чаю и к Юльке в гости, а там мне точно ничего не угрожает. Во всяком случае, рядом с подругой можно ни о чём не переживать.

– Где этот кроличий император прятался? – спрашивает бабушка, нарезаая большими кусками ароматную запеканку. – Руки мой, завтракать будем.

Я послушно иду к раковине и под журчание тёплой воды рассказываю, как нашла Рагнара у соседа напротив. Конечно, ни о том, что видела его почти голым, ни о других обстоятельствах нашего знакомства не рассказываю – самой стыдно вспомнить, не то что вслух произносить.

– Ты забралась в чужой двор? – притворяется суровой бабушка, но в глазах чистый восторг. – А хозяин... Вадима видела? Успела познакомиться?

Холодок подозрения ползёт по спине, потому что уж слишком резко меняется бабушкин тон при упоминании Вадима. В серых глазах, ещё не выцветших от старости, лукавство смешанное с неподдельным интересом, а я медленно киваю.

– Да, познакомились... он показался мне...

– Симпатичным? – ещё сильнее оживляется бабуля, а я отрицательно качаю головой.

Нет, он, конечно, симпатичный – при свете дня я точно в этом убедилась, но... с чего бы бабуле так восторгаться?

– Обычный он, – бурчу, вытирая руки полотенцем. – Мне некогда было его разглядывать.

Да-да, ни его торс, ни крепкие сильные ноги, ни красивые кисти рук я вовсе не видела. Вот ещё, надо оно мне.

– Вадик – хороший мальчик, – категорично замечает бабуля и ставит на стол чайные чашки с нарисованными по кругу цветочками.

– Бабуля, какой он мальчик?! – удивляюсь, но от меня отмахиваются, как от надоедливой жуки. – Ему же лет тридцать, наверное.

Присаживаюсь за стол, ставлю для нас с бабулей тарелки, а она кладёт мне щедрую порцию запеканки, как-то странно улыбаясь.

– Ему тридцать один, он ветеринар и уважаемый человек, – перечисляет достоинства Вадима, бросая на меня мимолётные взгляды. – Кстати, он холост.

– Мне-то эта информация зачем? – интересуюсь, а бабушка пожимает плечами.

Хотя, кажется, я и так знаю ответ. И он мне совсем не нравится, кстати.

– Просто так, размышляю, – говорит и замолкает, глядя на меня в упор. – Мы же беседуем. Как подруги, – она улыбается и накрывает своей тёплой ладонью мою.

– Можно и о чём-нибудь другом поговорить, – предлагаю и смотрю в окно, наслаждаясь красотой летнего дня.

– Катюша, у тебя всё хорошо? Ты так много работаешь...

О, началось.

– Бабуль, понимаешь, карьера ведь сама себя не построит. Я пытаюсь узнать побольше, многому научиться. Это важно для меня.

– Важно, – ворчит, помешивая чай в своей чашке. – Я понимаю, но молодость проходит, а ты сидишь в душном офисе и ничего вокруг не замечаешь. Так же тоже нельзя.

– Можно, нельзя... меня моя жизнь устраивает полностью, я счастлива, – отрезаю, зная наперёд всё, что захочет сказать мне бабушка. – Давай просто попьём чай и поговорим о чём-нибудь приятном. Ты же знаешь, что я коплю на мечту. Вот заработаю много денег и поеду путешествовать по миру.

Бабуля вздыхает, но не спорит. Лишь украдкой бросает на меня встревоженные взгляды, но я делаю вид, что ничего не замечаю. Я и так знаю, что она боится моей одинокой старости. Вдруг так и не выйду замуж, не рожу пятерых ребятишек и не буду нянчить внуков, делая перерывы на прополку морковки.

– Бабуля, я переоденусь и пойду к Юльке сбегаю, – говорю, когда завтрак съеден, а чаю выпито аж две чашки.

И, чмокнув бабушку в щёку, убегаю в свою комнату.

– Только будьте аккуратнее! – несётся мне вдогонку, а я обещаю вести себя хорошо.

Так, что же надеть? Конечно, шорты и любимую майку – без вариантов. Но, достав удобные и любимые вещи, задумываюсь. А что, если Вадим увидит меня в этом наряде? Может быть, что-то красивее и сексуальные надеть? С другой стороны, при чём тут он?! Меня ни капельки не волнует его мнение, совершенно не беспокоит, что он может подумать.

Но всё-таки после недолгих и странных раздумий, я выбираю тёмно-синий сарафан, в котором смотрюсь, надо признаться, весьма неплохо. Даже самой нравится.

В итоге даже лёгкий макияж наношу, хотя совершенно ведь не собиралась этого делать. Как-то само получилось. Честное слово, само по себе!

Когда, гордо подняв голову, выплываю на улицу, взгляд сам по себе цепляется к дому напротив. Ну вот, зачем я туда смотрю?! Не хотела ведь, правда, не хотела, а глаза будто своей собственной жизнью живут. Непослушные!

Так, хватит пялиться, Юлька ждёт. Но когда я уже готова отвернуться, калитка Вадима распахивается, и оттуда выходит девушка – настолько красивая, что дух захватывает: высокая, с умопомрачительно длинными ногами и копной роскошных чёрных, как вороново крыло, волосами. Она улыбается чему-то и мне, поправляет шикарные пряди, а я чувствую себя недоразвитой по сравнению с ней. Бывают же такие красавицы...

Следом выходит Вадим, а девушка целует его в щёку, а тот улыбается и, обняв её за талию, поднимает вверх и кружит над землёй.

Счастливые такие, красивые – оба.

Вот же... кобель! Впрочем, нет мне до этого никакого дела. Но да, кобель.

Хорошо, что он не замечает меня, и это позволяет слинять, пока парочка обнимается. Не хватало ещё, чтобы Вадим снова сказал, что я слежу за ним – эго у мужика, похоже, размером в Мировой океан.

По дороге к Юлькиному дому ругаю себя за глупый наряд, макияж – не надо было выделываться, тогда бы и по носу не получила. Зачем я это всё сделала? Чтобы мужчина, на которого мне плевать – и это взаимно – упал к ногам, сотрясаясь в конвульсиях из-за моей красоты неземной? На это рассчитывала? Дурашка я, точно говорю.

Так в раздумьях и не замечаю, как оказываюсь у дома подруги, двери которого всегда открыты для меня.

– Да чтоб ты провалился! – из открытого окна раздаётся голос Юльки, полный детской обиды и возмущения, а следом слышится грохот.

Тороплюсь на звук, забегаю в дом, подозревая, что Юлька попала в беду. Вдруг поранилась? Или упала? Хорошо, что я пришла.

– Юль, всё хорошо? Что стряслось?

Оказавшись в кухне, вижу свою дражайшую подругу стоящей у кухонного островка, на котором творится настоящий Апокалипсис: соль горкой на мраморной столешнице, миска дном вверх, разделочная доска опасно съехала к самому краю и вот-вот упадёт.

– Чтоб у тебя хвост отсох и отвалился! – сыпет проклятиями красная от злости Юля, а у её ног на полу прыгает... рыба! Самый настоящий здоровенный пиленгас лупит хвостом по деревянным доскам и, судя по всему, пытается сбежать, пока его мучительница в истерике.

Оригинально.

– Ну что за день такой дурацкий? – чуть не плачет Юля и пытается смахнуть с покрасневшегося лица прядь непослушных тёмных волос. – Я собралась его пожарить на обед, а он, – обвинительный жест ножом в сторону рыбины – даже почистить себя не даёт!

– Это точно магнитные бури, – бурчу себе под нос и отматываю приличный кусок от рулона бумажных полотенец. – Не ной, сейчас одолеем. Пожаришь свою рыбу.

Я присаживаюсь и хватаю скользкую рыбину, а она выворачивается, нервничает. Юля же бросает нож в раковину, ругая свою жизнь.

И я с ней полностью согласна.

– Не хочу я уже никакой рыбы, – решительно заявляет, шмыгнув носом, а я смотрю то на неё, то на пиленгаса в своих руках. – Пойдём его выпустим, пусть плавает. Всё равно живой, вот пусть и живёт себе дальше.

Юлька достаёт из недр шкафа большое зелёное ведро, наливает быстро воду, а я бросаю туда рыбину. Не знаю, карма, что ли, у меня такая – гоняться за фауной? Прямо то Рагнар, то пиленгас – покоя никакого нет.

– Это с самого начала была плохая идея, – бухтит Юлька, пока мы тащим ведро к морю. – Вот сейчас отпустим, и сразу легче на душе станет. Только быстрее, не хочу, чтобы с ним беда случилась.

– Сама, главное, его пожарить хотела, а теперь волнуешься, – смеюсь, а Юлька фыркает на меня.

– Я женщина, я имею право передумать.

Хорошо, что до моря идти совсем недалеко, потому что я не только сарафан красивый надела, но и босоножки на каблуках обула. И пусть высота не критичная, но в таком виде нести ведро, в котором плещется рыбина, жаждущая свободы, так себе идея. Ноги вязнут в прибрежном песке, рядом пыхтит Юлька, а я боюсь, что рыба издохнет раньше, чем снова обретёт свой дом.

На берегу отдыхают люди, лениво подставляют бока яркому солнцу, а я боюсь снова увидеть Вадима. Думаю, ещё одного позорища я точно не переживу. Наверняка он уже составил мнение, что у меня одна дурь в голове.

– Катрин, давай, последний рывок, – подбадривает Юлька, когда останавливаемся на берегу. Волны накатывают на песок, я кое-как сбрасываю с

ног обувь, и мы входим по колени в воду.

Хорошо рядом никто не устраивает заплывов, да и стали мы в отдалении, чтобы не пугать народ невероятно живучим пиленгасом.

– Три, два, раз! – командует Юлька, и мы переворачиваем ведро. Рыба уходит под воду, но через мгновение я вижу его чешуйчатый хвост. Он удаляется от нас и вскоре полностью пропадает из поля зрения. – Вот какие мы хорошие девочки, рыбку отпустили.

Юлька сверкает улыбкой и, приложив руку ко лбу козырьком, смотрит на воду. А потом вдруг предлагает:

– Пойдём в пиццерию, есть так хочется. Тут недалеко открылась, там все наши днём пасутся.

– Наши, говоришь? – размышляю, но не могу найти ни одной причины отказаться. Я скучала по друзьям детства, хочу пиццу и отдохнуть – чем не повод? – Тогда чего мы стоим?! Побежали!

Как в детстве, хватаю Юльку за руку, и под оглушительный хохот мы убегаем с пляжа, чуть не забыв ведро и обувь.

– Тут совсем недалеко, в центре, – говорит Юля, когда мы выходим на широкую дорогу за нашими домами. Ведро благополучно возвращено на место, а я всё-таки переобулась в удобные мокасины. – Отличное место и пицца вкусная.

Когда до нужного здания остаётся совсем немного, а Юлька щебечет что-то радостное, я замечаю ту самую девушку, которую обнимал у своей калитки Вадим. Такая красавица...

Она стоит, повернувшись к нам вполборота, разговаривает по телефону, нервно теребя роскошную смоляную прядь. Никогда не видела таких красивых волос – на солнце горят, как шёлк китайский.

– Ты её знаешь? – вдруг спрашиваю, остановившись, а Юлька замолкает.

– Кого?

– Вон ту брюнетку, – дёргаю подбородком в сторону спорящей с кем-то по телефону девушки, а Юля задумывается.

– Нет, в первый раз вижу, – пожимает плечами и переводит на меня взгляд тёмных глаз. – Отдыхающая, наверное. Они же в сезон толпами по центру ходят. Но да, прям модель.

Юлька вздыхает и машинально поправляет волосы. Она тоже яркая брюнетка, но рядом с такой красоткой любая невольно почувствуете себя немножко убогой.

– Ну и ладно, если не знаешь, – отмахиваюсь, вообще не понимая, почему меня должна волновать какая-то девушка. – Пойдём пиццу есть.

Юлька не спорит, хотя и поглядывает на меня удивлённо, но я делаю вид, что не замечаю. Мы идём есть пиццу, а о том, что эта девушка вполне может быть не одна, тоже не думаю. Не думаю, я сказала.

– Вон, смотри, свободный столик, – оживляется Юлька и тащит меня в самый дальний конец просторного зала, заполненного гомонящими и радостными людьми.

Я успеваю лишь кивнуть улыбчивому парню за стойкой слева от входа и выхватить из его рук кожаную папку меню.

– Повезло нам, – радуется Юля, когда усаживаемся на мягких диванчиках, а я углубляюсь в изучение ассортимента.

Но не успеваю понять, чего больше мне хочется и хочется ли вообще, Юля толкает меня под столом ногой. Что это с ней? Смотрю на подругу, но она улыбается, глядя куда-то за моё плечо.

– Сдурела, что ли? – спрашиваю, убирая ноги подальше, но Юля не слышит меня. Она привстаёт, ещё шире улыбается и машет кому-то рукой.

– Вадим, иди сюда! – зовёт подруга, а я медленно поворачиваюсь назад, уговаривая Провидение, чтобы это был какой-то другой Вадим. – У нас есть свободное место!

Только фиг мне – это именно он.

Глава 10 Катя

– Ты его, откуда знаешь? – шиплю, а Юля переводит на меня удивлённый взгляд.

Нет, мне срочно нужно в туалет. Есть же здесь уборная? Должна быть. Там спрячусь, а потом в окно вылезу и убегу. Отличный же план.

Стоп, Катя, тормози. Совсем с ума сошла, полоумная?

– Так он же сосед, – выдаёт так же тихо Юля, но больше ничего сказать не получается, потому что чувствую терпкий аромат мужского парфюма, а на столик падает тень.

Не успела сбежать, надо же.

– Тоже перекусить зашёл? – улыбается Юля и указывает рукой на диванчик рядом со мной. Мол, присаживайся, дорогой друг, не робей. – Хорошо, что мы успели этот столик занять.

Интересно, когда они успели сдружиться? И вообще, неужели в этой дыре приморской не осталось больше мест, где я не буду постоянно сталкиваться с Вадимом? Хоть в доме запирайся до конца отпуска, но и там, кажется, достанут.

Кожаная обивка скрипит рядом со мной, проседает под весом Вадима, а я думаю о том, какую пиццу заказать: с грибами или копчёным сыром?

– Я тут недалеко по делам был, решил зайти пообедать. – Он говорит, а я усиленно разглядываю меню. – У меня выдалось на редкость беспокойное утро.

Короткий смешок, а я не выдерживаю, поворачиваю голову влево и смотрю на Вадима в упор. Предупреждаю взглядом, чтобы не вздумал лишнего болтать. Он же отвечает мне широкой улыбкой, от которой я, наверняка, просто обязана в обморок рухнуть.

Не дождётся.

– Надеюсь, все проблемы остались позади, – улыбаюсь своей самой милой улыбкой.

– Я тоже на это надеюсь, но кто знает, кто знает. Вдруг ещё что-то случится?

Вадим разводит руками, а я кладу меню на столик. Юля смаргивает несколько раз, будто минимум час глаза открытыми держала, а к нам торопится хорошенькая официантка.

– Добрый день! Определились с заказом? – щебечет, занеся ручку над блокнотом. Какой отличный сервис. – Или вам нужно ещё немного времени?

– Дамы, доверяете моему вкусу? – усмехается Вадим.

– Нет, – выдыхаю я.

– Да, – бодро рапортует Юлька и, глядя на меня, хмурит брови.

В итоге взмахиваю рукой, мол, делайте, что хотите, а Вадим заказывает пару салатов, кувшин домашнего лимонада и огромную пиццу. Именно ту, которую я и хотела, кстати. Экстрасенс, что ли?

– Я видел, на какую страницу ты смотрела дольше всего, – раздаётся шёпот в опасной близости от моего уха, а я на всякий случай отодвигаюсь чуть дальше.

За столиком повисает гробовая тишина, а я рассматриваю подол своей юбки, не могу расслабиться. Вадим же сидит, вальяжно раскинувшись на диванчике и вытянув вперёд длинные ноги в тёмно-синих джинсах. Его правая рука за моей спиной, и я чувствую её тепло. И, когда Вадим, будто случайно, задевает пальцем меня, ещё дальше отодвигаюсь.

Не хочу, чтобы он трогал меня, даже случайно. У него вон, куча кандидаток – пусть их касается.

– Кхе-кхе, – откашливается Юля, а я по взгляду её несчастному понимаю, что подруга вовсе уже не рада, что позвала Вадима. – Погода отличная, да?

Её робкая попытка разрядить атмосферу имеет успех, потому что Вадим принимается рассказывать, как ему нравится морской климат и как он рад, что приехал именно сюда.

– Ой, у нас хорошо, – восторгается Юля, тарабаня пальцами по столешнице. – Да, Катрин?

Тьфу, а ещё подругой называется.

– Катрин? – уточняет Вадим, мазнув по мне смеющимся взглядом, а я вдруг понимаю, что он ведь не знал, как меня зовут. Но уже узнал. – Необычно... или это вариация Екатерины?

Если бы.

– Ага, Катрин, – дёргаю плечом, мол, вот так меня зовут.

Никто же не виноват, что моя очарованная невиданным ни разу в жизни Парижем мама, назвала меня именно так. Катрин Владимировна – почти как Эбenezер Петрович, но я уже привыкла.

Юля спрашивает Вадима о всякой ерунде, он отвечает, и вообще они весьма мило беседуют. Как старинные приятели, честное слово. Юлька с детства умела находить общий язык с любым человеком, особо не напрягаясь. За пять минут способна навести мосты и прощупать интересные собеседнику темы. Да и я, в принципе, никогда не была буквой, просто... просто мы настолько глупо начали с Вадимом наше общение, и я так странно и много косячила раз за разом, что сейчас чувствую неловкость.

Но когда приносят наш заказ, и ароматы пиццы щекочат ноздри, будоража уснувший аппетит, не до неловкости и иных переживаний. Принимаемся есть,

охая и вздыхая от того, насколько это вкусно. Бесподобно, правда-правда.

– Как Рагнар поживает? – интересуется Вадим, когда Юлька убегает в уборную. – Не сбежал от тебя, надеюсь?

– Рагнар в полном порядке, – заверяю, ковыряя вилкой салат. – Я пообещала его клетку бетоном залить, если продолжит сбегать. Наверняка бесполезно, но я должна была это сделать.

– Бетоном не надо. Как специалист говорю – кролики этого не любят.

– Рагнар – не кролик, он – асоциальный элемент, склонный к обжорству и побегам. Рецидивист.

Вадим смеётся, чуть запрокинув голову назад, а я тоже не могу сдержать улыбки. Оказывается, мы способны разговаривать спокойно, без издёвок и попыток проткнуть копьём. Удивительно.

Юлька возвращается из уборной, опасно поглядывая на нас, словно боится, что мы в любой момент можем впиться друг другу в горло. Хм, мне казалось, мы весьма мило беседовали всё это время, вежливо даже.

Вдруг узкая ладонь с идеальным маникюром ложится на плечо Вадима, а я поднимаю глаза на обладательницу руки и вижу всё ту же красавицу. Она кажется встревоженной, а Вадим резко поднимается на ноги. Ты гляди, волнуется.

– Отвезёшь меня в город? Нужно ехать, – говорит девушка, а Вадим кивает, обнимая её за плечи. – Извините, что помешала.

Она улыбается нам с Юлей ослепительно, а я уверяю, что ничего страшного. Пусть забирает своего друга, мы вовсе не будем возражать. В принципе, это должно было случиться – не зря же мы видели её у входа.

Вадим говорит:

– Только не спорьте, – и кладёт деньги на столик.

Надо же, щедрый какой. Впрочем, возражать при всём желании не получится, потому что парочка довольно быстро покидает нас. Не бежать же деньги возвращать, правильно?

– Хм, знакомая или что-то больше? – размышляет Юля, когда Вадим, расплатившись, уводит свою подругу на улицу.

– Да хоть жена. Мне какое дело?

Юля улыбается, глядя на меня, и меланхолично покусывает край пластиковой коктейльной трубочки.

– Он тебе нравится, – говорит Юля, а я удивляюсь, с чего бы такие выводы. – Нравится, и не спорь.

– Будто с тобой можно спорить. Вбила себе в голову, теперь не отстанешь.

– Не отстану, – соглашается, а я начинаю с удвоенной скоростью налегать на салат. – Что делать собираешься?

– Да с чего ты взяла, что я что-то вообще буду делать?!

– Но он же тебе нравится! – не сдаётся Юля.

– Ни капельки! И я ему не нравлюсь – вон, какие девушки вокруг него ходят.

– Будто ты уродина, – ворчит Юля, а я отрицательно качаю головой. – Если нравится, улыбнись, поговори ласково, на свидание, в конце концов, пригласи. Уплывёт же мужик! А таких нельзя упускать – редкий экземпляр. Генофонд!

ТЬфу, пропасть какая-то.

– Я не уродина, но не в его вкусе. И он не в моём. Всё, на этом точка.

Юля кивает, но в глазах мелькает что-то такое, что доказывает: Юля плешь мне проест, но докажет, что Вадим – моя судьба.

Глава 11 Вадим

– Почему вы, мужики, такие кобели? – интересуется как бы между прочим Арина, когда мы выезжаем на широкую трассу, ведущую к городу. – Почему не можете жить спокойно? Вечно приключения ищете. Это какие-то комплексы?

Я пожимаю плечами, потому что, хоть убей, не знаю ответа на этот вопрос. И опять же, кто-то кобель, кто-то нет, а некоторые и вовсе голубые импотенты. Но Арина злая сейчас на весь мир, потому что снова узнала об очередной измене мужа. Они женаты почти семь лет, и каждый божий день находятся на грани развода. Даже на собственной свадьбе поругаться умудрились.

– И ты кобель, – обвинительный жест в мою сторону, а я усмехаюсь. Если моя сестра встала на эти рельсы, только держись.

– Я холост, имею право. Я, дорогая моя сестра, ни одну женщину зря не обнадёжил.

Я молчу о той неудачной попытке завести серьёзные отношения, которые вылились в годичный марафон чужих истерик. Вон, даже в деревне меня нашла, опозорила меня.

– Что, холостым не нужно хранить верность?

– Нужно, – дёргаю плечом, раздражаясь. – Но я никому брачных обетов не давал. А вот твой Олег – дерьмо на тонкой ручке.

Арина тяжело вздыхает и зябко ёжится, несмотря на жару.

– Хочешь, я ему в морду дам? Сто раз ведь предлагал. Может быть, тогда у него мозги на место встанут?

Я сжимаю руль крепче, злясь. Вот какого чёрта моя красавица сестра тратит лучшие годы на своего дерьмомужа? Всё-таки бабы точно с другой планеты.

– Не хватало ещё, чтобы у тебя из-за меня проблемы были, – отмахивается Арина и быстро заплетает свои длинные тёмные волосы в косу. Руки порхают над прядями, а я снова перевожу взгляд на дорогу. – Я люблю его, мы с ним столько лет вместе. Просто не понимаю, чего ему ещё не хватает. Разве я некрасивая, разве плохо выгляжу? Зачем ему эти лохудры?

Начинается. Только из-за того, что у моей охренеть какой красивой сестры живут такие мысли в голове я готов расколоть голову её мужику, точно у него вместо черепа арбуз переспевший.

– Да всё с тобой в порядке, – психую, выкручивая руль, сворачиваю в нужном направлении. – Просто он у тебя козёл, а ты терпишь, а потом несёшься ко мне душу изливать. Или разводись, или не морочь мне яйца.

Я действительно устал от её личной жизни. Устал по кругу давать одни и те же советы, предлагать варианты и решения, потому что всё это оказывается в итоге выстрелами в молоко – Арина раз за разом прыгает на одних и тех же граблях. Наверное, ей это нравится – бесконечный бег по кругу и адреналин по венам. У некоторых женщин мазохизм точно в крови, в ДНК вшит, раз готовы терпеть всяких гондонов рядом.

– Ладно, всё, – Арина взмахивает рукой. – Вот вернусь в город, соберу вещи и на развод подам.

– Ага, конечно. В какой раз ты это говоришь? В миллионный?

– Вадим, на этот раз точно, – убеждает, скорее всего, саму себя. – Надоело его фокусы терпеть.

– Вот и не терпи.

– Ты злой, Вадик.

– А чего ты от меня хотела? Я не гожусь на роль подружки, которой постоянно на мужа жалуются. Я твой старший брат, я привык защищать тебя от всяких идиотов. Когда слышу, что ты снова несчастная, бешусь до белых пятен перед глазами. Понимаешь?

Арина молчит, обиженно сопя, а я протягиваю руку и глажу её по волосам, как в детстве.

- Если нужно будет кастрировать твоего кобеля, только свистни.

Арина смеётся, хлопая меня по плечу, и дальше мы едем, разговаривая о более приятных вещах: родителях, общих друзьях, работе.

- Кстати, Маша замуж выходит, - замечает Арина, поправляя макияж, но я чувствую, что ждёт от меня какой-то реакции.

- Совет да любовь, - пожимаю плечами. - Что ещё я могу на это сказать?

- И что, ничего не ёкает? - хитро щурится, глядя на меня, но я действительно не знаю, что ей на это сказать.

- А должно? - удивляюсь, потому что на самом деле всё давно перегорело. Остались лишь воспоминания, во многом приятные, и больше ничего. - Она любит своего будущего мужа, я надеюсь, вот пусть и будет счастлива.

- Не знаю. Мне кажется, она ещё что-то чувствует к тебе.

Ненавижу привычку сестры влезать под кожу.

- Пусть чувствует, я ей не мешаю.

- А ты? Ты чувствуешь?

Да что за сеанс бесплатного психоанализа?

- Отстань, а? Вот настырная. Не нужна мне Маша и свадьба её тем более.

Арина молчит, а я снижаю скорость, когда въезжаем на грунтовую дорогу. Ещё минут пять и будем на месте.

Мы с Машей расстались больше года назад без взаимных обвинений и скандалов. Она хотела замуж, я жениться не хотел – вот и вся история. Наверное, я никогда её не любил, а она... судя по тому, как быстро нашла себе другого, тоже. Пару раз мы виделись за это время, когда бывшая приводила своего кота на осмотр в мою клинику, но говорить как-то и не о чем было. На том и разошлись целиком и полностью.

– Я пошлю ей букет цветов, – говорю, а Арина кивает.

– Вот и ладно, она мне никогда не нравилась, – расплывается в улыбке сестра и ёрзает на месте.

Я же глушу мотор рядом с высокими воротами дома Арины. Входить туда мне вовсе не хочется, потому что не имею никакого желания видеться с зятем. Ещё сорвусь и правда, кастрирую его, как шелудивого кота.

– Спасибо, Вадим, дальше я сама, – заявляет Арина и решительно толкает дверцу автомобиля.

– Может быть, всё-таки помочь? Или хочешь, сразу к родителям отвезу?

– Нет, – качает головой. – Я должна посмотреть в глаза этому кобелю, тебе там делать нечего. А потом на развод подам. Решилась.

И, развернувшись на каблуках, стремительно уходит к своему дому. Я сижу, смотрю ей вслед и точно знаю, что ни на какой развод Арина не подаст. Просто потому, что наивная и снова поверит, что муж исправится. Только чёрная собака не побелеет, как ни пытайся.

А ещё я думаю о том, что если и женюсь когда-нибудь, так только на той, которой не захочется изменять в принципе. Жаль, пока я не слишком склонен к моногамии.

Прошло три дня с момента похода в пиццерию, а Вадима и след простыл. Мы не сталкивались с ним на улице, я не видела его на пляже, а также Рагнар и прочая живность не прятались в его дворе. Вот был человек и нет его, будто померещился.

И это хорошо. Наверное. Во всяком случае, у него, как видится, весьма насыщенная личная жизнь, да и я не особенно стремлюсь становиться центром чьего-то мироздания.

Я размышляю о всякой ерунде, сидя на шезлонге, а кто-то протягивает мне бокал с ярко-голубым коктейлем. Он отчётливо пахнет кокосом и тропическими фруктами, а цвет настолько ядрёный, что в глазах рябит. Делаю маленький глоток и морщусь от приторной сладости сока и обжигающей крепости рома. Фу, гадость какая.

Вокруг гомонят люди, плещутся в море, кто-то играет на гитаре, а некоторые устраивают танцы – порой весьма откровенные. Замечательно, просто замечательно – обожаю пляжные вечеринки.

– Ух, Катрин, какие мы молодцы всё-таки, что пришли сюда.

Юлька плюхается на соседний со мной шезлонг и потягивается, как сытая кошка. Я улыбаюсь и медленно пью приторный коктейль, глядя на творящееся кругом радостное безумие.

Вечеринки на пляже – лучшее развлечение, которое можно придумать здесь. Не помню ни единого лета, чтобы их не устраивали. Когда были детьми, мы страстно мечтали на них попасть, но здесь всегда действовало одно нерушимое правило: несовершеннолетним вход закрыт. Слишком уж свободная атмосфера царит, слишком многое себе можно позволить, чтобы ещё беспокоиться о неокрепшей детской психике отдыхающих.

– Такое нельзя пропускать, – замечаю и смеюсь, глядя, как Павлуша – деревенский секс-символ – кручёной рыбкой ныряет в море под оглушительный визг каких-то девиц.

К нам бежит Серёжа – Юлькина любовь всей жизни, – и, подхватив мою подругу на руки, тащит к морю. Она хохочет и брыкается, пытается вырваться, умоляет

не щекотать её, но Серёжа знает дело туго – от него не уйдёшь. Впрочем, и Юлька сопротивляется лишь для вида – я-то знаю, насколько она счастлива сейчас.

Я рада знакомым лицам вокруг, рада атмосфере вечного праздника, а бьющая по ушам энергичная музыка, доносящаяся из колонок, делает меня ещё счастливее. Если я что-то и люблю в этой жизни больше своей работы, родителей и бабули, так это танцевать. Обожаю чувствовать ритм каждой клеткой тела, пропускать его через кровоток, отдавая всю себя во власть сладостной вибрации. Танец – он же, как секс, только проблем меньше. Сплошное счастье.

Качаю головой в такт мелодии, допиваю несчастный коктейль, а он с последним глотком даже вкусным кажется. Немного алкоголя в крови дарит тепло и лишает остатков сомнений.

Я хочу танцевать.

Поднимаюсь на ноги, хватаю за руку Костика – лучшего друга детства, а он смеётся, когда тащу его в толпу танцующих.

– Какая ты красавица в этом купальнике, – заявляет Костик, а я шутливо хлопаю его по плечу. – Невероятная. И как это тебя ещё никто под венец не утащил?

– Я – убеждённый холостяк и карьеристка, – перекрикиваю музыку, а Костик цокает языком и качает головой. Осуждает, наверное.

– Ты преступница против человечества! – смеётся, кружа меня вокруг оси. – Такая красота, а вся в работе. Нельзя так!

– Можно, Костик, можно.

– Как скажешь, королева.

Костик – мастер комплиментов и один из самых близких моих друзей, но никогда не переходит границ. Просто потому, что мы знаем друг друга так давно и так долго дружим, что любить друг друга уже не получится. Сложно очароваться парнем, которого увидел голышом раньше, чем научился отличать мальчика от

девочки.

Мы кружимся и дурачимся под задорный мотив, а я чувствую себя такой счастливой, будто с каждым движением рождаюсь заново. Вокруг хоровод знакомых лиц, отовсюду несутся радостные возгласы, громкий смех, обрывки разговоров. И я готова плясать бесконечно, даже если наутро не смогу подняться с постели от усталости. Танцуя, я не испытываю неловкости и рада взглядам. Иногда даже мне нравится быть в центре внимания.

Один мотив сменяется другим – более плавным и медленным, а я закрываю глаза и, раскинув руки в стороны, двигаю бёдрами, покачиваясь в такт. Хорошо – то как, легко и радостно. Сейчас я чувствую себя красивой и сексуальной, даже несмотря на весьма скромные женские формы.

Окончательно теряю счёт времени, но вдруг кто-то хватает меня за руку, и я распахиваю глаза.

– Пойдём нырять, – орёт мне на ухо Юлька, пытаюсь перекрычать музыку. – Освежимся.

Уходить с импровизированного танцпола я не хочу, но и окунуться в тёплую воду не против. В конце концов, музыка никуда не денется, а вечеринка лишь набирает обороты.

– Три, два, раз, – взвизгивает Юлька, и мы синхронно ныряем в море.

Проплываю под водой, пока хватает кислорода в лёгких. Это наша древняя забава: кто дальше проплывёт, чьего дыхания на дольше хватит. Но когда я выныриваю на поверхность, фырча и отплёвываясь, протираю глаза, но Юльки рядом не вижу. Где она. Терпеть не могу такие шутки.

Утонула, что ли? Тьфу ты, типун мне на язык!

Осматриваюсь по сторонам, балансируя на воде, а вокруг расходятся круги и крошечные волны. Вон, чуть дальше Ирка со своим новым парнем плещутся, левее Валера то уходит под воду, то снова всплывает, каждый раз смешно отклячивая зад. А Юльки нет. Хм, странно.

Смотрю на берег, но там столько людей собралось, что в общей толпе никого толком не разглядеть. Да и сумерки сгущаются, готовя небо к чернильной тьме.

Я не далеко заплывала, но основная масса отдыхающих резвится на берегу – море удивительно пустое. И только собираюсь вернуться обратно, как вдруг кто-то хватает под водой меня за ноги – прямо под коленями, – и я визжу, перепуганная до чёртиков.

Брыкаюсь, толкаю ногами невменяемого шутника, но через мгновение меня отпускают. Так же резко, как и схватили до этого. Но не успеваю перевести дух, как рядом, точно вражеская субмарина, всплывает тот, о ком три дня я ничего не слышала.

– Привет, Катрин, – улыбается Вадим, а вода крошечными водопадами стекает с его волос вниз по шее и широким плечам. – Давно не виделись.

Глава 13 Катя

– Ты больной?! – вскрикиваю, но почти не слышу своего голоса, потому что сердце грохочет в ушах. Будто вокруг шторм рокочет, оглушая. – Так можно разве?! Я чуть от разрыва сердца не умерла!

Мне редко хочется материться – я девушка культурная и воспитанная, – но сейчас готова вылить на голову этого придурка всё, на что даже у сапожников фантазии не хватит. Но вместо тысячи слов толкаю его, вкладывая в удар всю свою злость и испуг. Вода отлично смягчает движения, потому вряд ли получится причинить Вадиму хоть какой-то ущерб, но сдержаться не могу.

И я бы толкала его и толкала, честное слово, но Вадим снова уходит под воду, а я быстро-быстро загребая в сторону берега. Не знаю, что в голове у этого, как говорила бабушка, уважаемого ветеринара. Может быть, он одичал, общаясь с животными, или в силу врождённых особенностей такой идиот, но лучше я буду держаться подальше. От греха и инфаркта.

Но этот ихтиандр точно меня преследует, потому что всплывает рядом.

– Испугалась? Прости. Честно, я не хотел. Не смог сдержаться, ты так растерянно озиралась по сторонам.

– Так только дети себя не ведут. Идиот! – добавляю и, гордо вскинув голову над водой, выхожу на берег.

Мокрые ноги скользят по песку, но я не имею права упасть, потому что позориться снова перед Вадимом не собираюсь. Сейчас я уверена в себе и независима, спокойна и равнодушна, а уважаемый ветеринар пусть катится к своим... подружкам. Или к чёрту – на выбор.

Музыка грохочет над берегом, но танцевать мне уже не хочется – хочется найти Юлю и отшлёпать её по заднице. Уверена, что всё это было сделано специально. Заманила в море и оставила на растерзание психически нестабильного человека. Прямо злости не хватает! Лучше он и дальше где-то пропадал, чем вот так появлялся.

Злясь, проталкиваюсь сквозь толпу отдыхающих, машинально здороваясь то с тем то с этим, натянуто улыбаюсь, отвечая на вопросы, но лиц перед собой почти не различаю – у меня до сих пор руки трясутся и коленки ватные. Но зато узнаю у кого-то из девчонок, что Юлька ускакала куда-то с Серёжей – то ли сексом заниматься, то ли от моего гнева решила спрятаться. Ну ничего, всё равно я до неё доберусь. Вот только нервы в порядок приведу и доберусь.

Так, шаг за шагом и сама не понимаю, как оказываюсь у бара. Влипаю в прохладную стойку, переводя дух, а Марик смотрит на меня вопросительно.

– Мар, сделай мне коктейль.

– Какой именно?

Пожимаю плечами, пытаюсь вспомнить хоть какое-нибудь название, но я не сильна в винных картах и прочем подобном.

– Какой у тебя самый удачный? Вот такой и сделай. Я доверяю твоему вкусу.

Марик хмыкает, берёт шейкер и ловкими отточенными движениями принимается смешивать напитки, творя волшебство. За этим приятно наблюдать, и я смотрю, как загипнотизированная, за его профессиональными движениями.

Не проходит и минуты, как передо мной возникает высокий бокал, в котором плещется коктейль насыщенного оранжевого цвета, и я сжимаю тонкую ножку, поднося напиток к губам.

– Только залпом не пей, – советует Марик, протирая стойку. – Захмелеешь быстро.

Я киваю, делаю ещё один маленький глоток, наслаждаясь вкусом сочных апельсинов и лёгкой горчинкой. Размышляю, как скорее домой попасть. Вообще настроение веселиться пропало, как не бывало.

– Минеральную воду со льдом, пожалуйста, – раздаётся рядом знакомый голос, а я чувствую, что снова закипаю.

Чуть слышно фыркаю и, не глядя на Вадима, отодвигаюсь в сторону. Умом-то понимаю, что вряд ли он повторит свой фокус, но надёжнее для моей психики держаться от него подальше.

Сейчас он поймёт, что я не хочу с ним разговаривать, и уйдёт топить кого-нибудь другого. Некоторые, наверное, даже счастливы будут, если их такой самец будет лапать.

Ещё один большой глоток коктейля, и я вспоминаю о предупреждении Марика слишком поздно. Чёрт, только напиться и не хватает. Вот умора будет – потом доказывай, что не алкоголичка распутная.

– Катрин, – голос близко-близко, будто шелест осенних листьев. – Ну прости, напугал тебя. Виноват, идиот я.

Раньше надо было думать.

– Извинения приняты, – величественно киваю и ставлю слишком быстро опустевший бокал на стойку.

Чёрт, не надо было этого делать, потому что голая мужская грудь всё ещё покрытая каплями солёной воды, оказывается чётко напротив моих глаз.

Интересно, если лизнуть кожу, она такой же гладкой окажется, как и на вид?
Ой, мамочки, не о том я думаю!

Резко отстраняюсь назад, но Вадим, точно вестник Апокалипсиса, оказывается рядом. Ещё и руки ставит по обе стороны от моего тела, запирая.

- Отойди, - прошу тихо и изо всех сил пытаюсь выдержать его взгляд. Не дожждётся, я не покраснею и не засмущаюсь. Он же этого добивается?

- Нет, пока точно не пойму, что ты на меня не злишься.

- Не злюсь. Доволен?

- Нет, потому что ты врёшь и не краснеешь. По глазам же вижу, что убить меня готова.

Лёгкая усмешка касается губ, а в светлых глазах мелькает непонятное выражение. Или от коктейля мерещится?

- Много части из-за тебя в тюрьму садиться, - фыркаю и толкаю Вадима в грудь, и он всё-таки отходит на шаг назад, давая мне свободу.

- Ты когда так смотришь на меня, я себя последним уродом чувствую, - усмехается, делая глоток из своего стакана, а лёд мелодично стучит о стеклянные стенки. - Впервые со мной такое.

- Остальные, наверное, не выживали после твоих шуток, - замечаю и, развернувшись на пятках, ухожу к шезлонгам.

В голове немного шумит, а мир плывёт перед глазами. Всё-таки не нужно было пить этот коктейль дурацкий - одни проблемы от этого. Только опьянеть и не хватает.

Бурча себе под нос беззлобные ругательства, запихиваю вещи в пляжную сумку. Потом переоденусь, дома. Окружающие заняты своими интересными делами, потому меня никто не трогает и не мешает уходить с вечеринки. Вот и чудесно.

Закончив нехитрые сборы, поправляю влажные волосы и, ни на кого не обращая внимания, ухожу с пляжа. Вечеринки устраивают возле дальних пирсов, у самых утёсов, потому идти домой довольно далеко. Но дорога хорошо освещена, да и автобусная остановка совсем рядом, а там и до бабулиной фазенды рукой подать. Если скосить угол, то ещё ближе. Значит, решено, по маленькому переулку налево прямо к автобусу.

Господи, хоть бы на идиотов каких-нибудь не напороться.

Глава 14 Катя

Почему-то мысль, что здесь может быть небезопасно приходит ко мне с запозданием. И, главное, в голове яркими вспышками пульсирует огромная кнопка с горящей всеми цветами радуги надписью «ОСТОРОЖНО, ДУРА!», но ноги сами несут вперёд, словно своей жизнью живут, в отрыве от мозга.

Слава богу, в переулке горят фонари, а время не слишком позднее, потому страх рассеивается, не успев толком сформироваться. Действую на каком-то адреналине, ускоряю шаг, уже слыша вдалеке звук отъезжающего автобуса. Это придаёт решимости, и я несусь вперёд, не замечая ничего вокруг. Сумка бьёт по спине, ноги хоть и высохли, но налипший на них ещё кое-где песок царапает кожу под сланцами. Стараюсь на это не реагировать, стремясь скорее уехать домой.

Когда до заветной цели остаётся совсем немного, слышу странный звук: то ли поёт кто-то, то ли плачет – так сразу не разобрать.

Не знаю, почему решаю остановиться. Наверное, глупое любопытство, но я замираю, как вкопанная, и прислушиваюсь. Нет, плачет кто-то, точно плачет. Этот звук пробивается через всё, даже лай далёких собак и стрекотание сверчков не в силах его заглушить.

Осматриваюсь по сторонам и замечаю огромное дерево, а рядом с его толстым стволом маленькую девочку. На вид не больше шести, и она горько плачет, размазывая слёзы по щекам. Совсем несчастная крошка в беленьком платице с кружевными оборками и смешными растрёпанными тёмными косичками, она смотрит вверх и плачет.

Могу ли я остаться в стороне? Наверное, но только не в этой жизни.

– Что случилось? – Подхожу к рыдающей малышке, а она смотрит на меня удивлённо, а потом указывает рукой на густую крону дерева.

– Клякса. Она там! – девочка объявляет о своём горе, а я пытаюсь что-то рассмотреть в густой кроне, но темнота и листья мешают. – Её Петька туда закинул, а снять отказался.

Ох уж эти мальчишки, одни проблемы от них.

– Клякса? Кукла твоя? – озвучиваю догадку, а девочка часто-часто кивает и снова ударяется в рыдания. Горе луковое. – Не плачь, чего ты?

Мне хочется успокоить ребёнка, но отсутствие опыта общения с детьми сказывается.

– Петька злой, он меня за волосы дёргает и палкой стучит, пугает, – жалуется девочка, сминая тонкими пальчиками кружева на подоле. – А ещё и Кля-я-яксу забрал.

– Мальчишки всегда такие. Дураки они, точно тебе говорю.

Девочка прекращает рыдать и смотрит на меня взглядом, полным восхищения. Кажется, я нашла себе новую подружку.

– Ладно, не плачь. Сейчас достанем твою Кляксу.

– Мне её мама пошила, – объявляет, понизив голос до шёпота, будто бы секрет рассказывает.

Мама – это святое, потому ставлю сумку на землю, сбрасываю обувь и принимаюсь ходить вокруг ствола, примеряясь, как лучше попасть наверх. Главное, не убиться – всё-таки я слишком давно лазила по деревьям.

Но мышцы, оказывается, помнят, и тело ощущается невероятно лёгким – то ли алкоголь виной, то ли дурость врождённая, но факт остаётся фактом: подтягиваюсь на руках и лезу вверх, минуя ветку за веткой. Они больно царапают кожу, листья лезут в нос и рот, но я уже вижу Кляксу и, протянув руку, снимаю куклу, застрявшую в кроне.

Ура!

– Держи, – окликаю девочку и скидываю вниз мягкую потрёпанную тряпичную куклу. Она будто подмигивает мне на прощание стеклянным глазом-бусинкой и мягко пикирует вниз – прямо в руки радостной хозяйки.

– Кляксочка моя любименькая! – кричит девочка, прижимая к себе куклу. – Спасибо вам!

Вот! Я, оказывается, не только позорище, ещё и герой!

– Не за что. А теперь беги домой, поздно уже.

Но девочка не торопится: опасно косится в ту сторону, откуда я пришла, и крепче прижимает к себе куклу. Мне же из-за густой листвы и неудобной позы ничего не видно. Но что-то её точно напугало.

– Всё в порядке? – спрашиваю, спускаясь вниз. Переступая дрожащими от напряжения ногами, двигаюсь осторожно, а грубая шершавая древесина больно впивается в кожу на стопах. Без обуви, конечно, удобно, но как же сложно.

– Там дядька какой-то, сюда идёт, – говорит девочка, когда я кое-как спрыгиваю рядом.

Нет, вообще-то я хотела элегантно спрыгнуть и приземлиться, как женщина-кошка, но вышло уж как вышло. На всякий случай поднимаю с земли большой камень, чтобы, если потребуется, защитить ребёнка от страшного дядьки.

Девочка молниеносно ныряет мне за спину, а я крепче сжимаю в руке камень. Прищуриваюсь, чтобы получше разглядеть медленно идущего в нашу сторону мужчину, и мгновенно прикусываю свой длинный язык. Потому что, честное слово, готова материться в голос.

Ну что за проклятие такое? Точно меня Нинка из снабжения сглазила – ей-то отпуск не дали.

– Не бойся, он тебя не тронет, – успокаиваю девочку, но она всё равно жмётся ко мне. – Он дурачок, но не злой, животных любит.

– Точно-точно? – пищит, а я чувствую дрожь её маленького и худенького тельца.

Интересно, почему ребёнок такой худой?

– Точно-точно, – уверяю и уже громче: – Ты что тут делаешь?

– Гуляю, – пожимает плечами Вадим, а я цокаю языком. – Ночь такая чудесная, я без машины. Вот и иду себе на автобус.

– Ты ребёнка напугал, – заявляю и чувствую, как за спиной девочка быстро-быстро кивает.

Вадим смотрит на меня удивлённо, а потом переводит взгляд на камень в моей руке.

– Это мне? – усмехается, а я выбрасываю камень в кусты.

– А вы, правда, животных любите? – Девочка выглядывает из-за моей спины, а Вадим улыбается ей.

– Правда. А ещё я их лечу, – говорит, присаживаясь на корточки, чтобы быть одного роста с девочкой. Но всё равно выше её. – Тебя как зовут?

– Настя, – пищит, но приближаться к Вадиму боится. – Вы ветеринар?

Вадим кивает, а девочка улыбается. Впереди не хватает парочки зубов, и это делает её милой и трогательной.

– Я... я пойду домой. Сп... спасибо вам!

Девочка тянет ко мне ручки и обнимает крепко-крепко, будто нет ничего важнее для неё сейчас, чем спасённая кукла. А когда убегает, смешно подпрыгивая на месте, я поправляю волосы.

– Ты спрыгнула с дерева. – Вадим поднимается, оказываясь почему-то слишком близко. – Я видел.

– Я лазила за куклой.

Я делаю шаг назад, а Вадим усмехается.

– Ты... странная, – замечает, а я передёргиваю плечами. – Смелая и отважная. Ты всегда такая или морской воздух так действует?

– Ты, правда, шёл на автобус?

– Соврать или правду сказать?

– Тогда что ты тут делаешь?

Вадим молчит пару мгновений, а я переминаюсь с ноги на ногу. Надо ехать домой – остановка близко, но что-то останавливает.

– Знаешь ли, чувство вины – так себе ощущения. Давай я тебя домой отвезу? Машина возле пирсов. Ну... в знак извинения.

И тут, наверное, адреналин отпускает меня, и выпитый коктейль всё-таки бьёт алкогольным градусом по мозгам.

Потому что я соглашаюсь.

Глава 15 Вадим

Если под пытками кто-то спросит, зачем я сделал то, что сделал, я сдохну, но ответа не найду. Ну не знаю, честное слово. Точно мозги набекрень съехали.

Я-то и на вечеринку эту случайно попал: вернулся из города, после трёхдневной запарки в клинике – хотя у меня и отпуск, – вышел из машины, а тут милая бабуля соседка поведала, дескать, на дальних пирсах веселье молодёжное. Мол, чего мне бы и не сходить-то, не развеяться?

Вот и развеялся. Лучше бы не ходил.

– Ты красиво танцуешь, – говорю, когда идём с Катрин к моей машине. – Правда.

Ох, если бы она только знала, насколько моему шальному организму понравился её танец... думаю, не шла бы сейчас, такая спокойная, рядом. Я-то и в море нырнул только для того, чтобы остудиться. Хотя стало ещё хуже, как ни крути.

– Подглядывал? – Она бросает на меня быстрый взгляд из-под ресниц и отворачивается.

Смотрит впереди себя не дорогу, щурится от света фонарей, будто бы избегает моего взгляда. Или мне просто так кажется, и на самом деле ей плевать на меня с высокой колокольни?

– Не знал, что это таинство, которое могут видеть лишь избранные, – хмыкаю, хотя, честное слово, я давно не видел настолько органично танцующей девушки. Словно рождённой для музыки.

– Нет, конечно, – тихо смеётся, глядя себе под ноги, попутно отбрасывая носком ярко-фиолетовой тапки мелкие камушки. – Но я тебя не видела, вот и удивилась. Ты где-то прятался?

Хм, прятался ли я? Хороший вопрос.

– Ну я так себе танцор. Издалека наблюдаю обычно.

– Стесняешься? Или не умеешь? – снова взгляд искоса, на этот раз удивлённый, а я пожимаю плечами.

– Просто у меня всегда были другие интересы в жизни: учёба, животные... – ... девочки. Но об этом молчу. – Не до танцев было. Пару раз ходил на школьные дискотеки, но как любой уважающий себя мужчина в пятнадцать лет, гордо стоял у стеночки.

– Учёба? Так ты ботан, что ли? – округляет глаза, а потом смеётся. – Танцевать – это просто. Хочешь, научу?

Я давлюсь словами, а Катрин протягивает мне руку, приглашая. Она ниже меня примерно на голову, но в ней столько смелости и отваги, что хватит на роту солдат. Интересно, для этой девушки есть хоть что-то невозможное – то, что сможет заставить её свернуть с намеченного пути?

– Прямо здесь будем танцевать? – уточняю, обводя рукой освещённый фонарями переулок. – А музыка?

– Без музыки обойдёмся. Просто делай, как я говорю, и не спорь.

Какой строгий у меня нынче преподаватель, посмотрите только.

– Ты пьяная? – усмехаюсь, но от предложения не отказываюсь, потому что...

Потому что хочется дотронуться до неё ещё раз, чтобы понять: она настоящая. Живая и непосредственная, отважная и смелая – она существует.

Вкладывает свою руку в мою, вторую я кладу ей на поясницу, и Катрин начинает плавно двигаться. Просто течёт ручьём, огибая пороги и заполняя собой бреши и мели. А я... я чувствую себя глупо сейчас, но, чёрт возьми, в этом есть своё очарование.

Однажды я лечил кошку, которая вечно влезала в разные неприятности и то и дело травмировалась: то ухо порвётся, то хвост сломается. Не кошка, а тридцать

три несчастья. Но каждый раз, получив очередной гипсовый доспех и укол в холку, она принималась с удвоенной энергией тратить свои девять жизней. Чем-то Катрин мне её напоминает.

– Не стой столбом, товарищ приличный ветеринар, – просит, а я смеюсь глупому прозвищу.

– По-твоему я приличный? – спрашиваю, испытывая странное желание сжать пальцами кожу под моей ладонью.

Ну уж это совсем никуда не годится – только-только от стояка избавился. Нужно в руках себя держать. Девушка выпила, ей хорошо и так.

– Ты много разговариваешь, танцуй! – приказывает, а мне ничего не остаётся, как перетаптываться неловко с ноги на ногу под неслышный мотив. – Вот будет у тебя свадьба, нужно будет невесту в первом танце кружить, а ты и не умеешь.

Я смеюсь всей абсурдности ситуации, её болтовне, а Катрин хлопает меня по плечу, сурово сведя брови к переносице.

– Да я танцую, учитель, танцую. Но одного урока может не хватить. Чтобы я смог в будущем достойно кружить свою невесту.

Катрин давится смешком, а потом тихо вскрикивает, когда я всё-таки наступаю ей на ногу.

– Прости, – останавливаюсь и делаю шаг назад. – Из меня плохой ученик.

Ещё и руки прячу за спину, чтобы не коснуться её лишний раз.

– Я заметила, что плохой, – ворчит, морщась. – Ладно, поехали домой, танцор. А то ты меня сегодня, если не до инфаркта доведёшь, так ногу сломаешь.

Она идёт вперёд, прихрамывая, а я на мгновение закрываю глаза и делаю глубокий вдох. Потому что, мать его, у меня снова стояк.

Глава 16 Вадим

До машины, припаркованной у дальнего утёса, осталось всего несколько десятков метров, и я тороплюсь догнать хромающую Катрин. Чтобы снова куда-то не вляпалась – она, похоже, ещё тот магнит для приключений.

С каждым шагом звуки вечеринки становятся всё громче. Я не большой поклонник, когда слишком шумно и весело, но там мне даже понравилось. Сам от себя не ожидал. Нет, я, конечно, хожу в клубы, но не часто и без сильных восторгов. А тут прям проникся атмосферой.

Вот, что морской воздух и долгожданный отпуск с людьми делают.

Тем временем Катрин останавливается у моей машины, а я снимаю её с сигнализации. Ночь тёплая, домой совсем не хочется, но я же обещал девушку доставить в целости и сохранности, значит, нужно выполнять. В конце концов, я действительно перед ней в некотором роде виноват.

– Можно садиться? – Катрин вопросительно смотрит на меня, а на щеках яркий румянец пылает. Даже в неярком свете фонарей его вижу. Только что-то мне подсказывает, что он вовсе не от смущения.

– Конечно, – киваю и распахиваю дверцу машины. Да-да, несмотря на стояк и бредовость всех последних дней, я ещё не растерял остатки мозгов и кое-какого, но джентльменства.

Катрин занимает место, ставит сумку на колени, а я замечаю, как натягивается сарафан на груди. Какой размер? Если я ещё не разучился определять на глаз, то уверенная двойка. Хотя, сейчас у баб столько причиндалов, чтобы нас с толку сбить, что я ничему не удивлюсь. Даже если эта хрупкая девушка в итоге окажется суровым лесорубом.

Почему я люблю животных? Они не умеют обманывать, не способны строить из себя хер пойми что. Главное, знать своё дело и уметь облегчать страдания, а за это можно получить такую колоссальную моральную отдачу, что с этим мало что может сравниться.

– Нога не сильно болит? – спрашиваю, занимая водительское место, а Катрин отрицательно качает головой. – Если хочешь, я могу посмотреть... на ногу. Я же всё-таки врач.

– А у меня всё-таки не копыто, – улыбается уголками губ, но взгляд строгий. – Всё хорошо, не беспокойся.

– Уговорила, не буду.

– Можно я музыку включу? – Катрин пристёгивает ремень, далеко не с первого раза попадая в нужные пазы.

Музыка? Почему бы и нет. Правда, танцев мне на год вперёд хватило, но зачем ехать в тишине?

– Дурацкая песня, и эта дурацкая, эту терпеть не могу, – пыхтит Катрин, крутя ручку стерео системы, пытается найти мелодию, которая понравится.

– У меня сейчас башка взорвётся, – предупреждаю и, накрываю руку Катрин своей. Неосознанно, без задней мысли, но моя нечаянная спутница замирает. – Я сейчас переключу волну. Всего один раз. Что выпадет, то и будем слушать. Договорились?

Катрин кивает, а я плавно поворачиваю вправо, не отпуская её руки. Интересное ощущения, однако.

– Катрин, довольна? – спрашиваю, перекатывая её необычное имя, как сладкую конфету на языке.

– Да, – улыбается и, откинувшись на подголовник, прикрывает глаза. – Отличная песня, красивая.

Мотор привычно урчит, и машина медленно трогается с места, с каждым мгновением наращивая скорость. Из колонок льётся какая-то романтическая лабуда, но пусть – не хватало ещё десять лет выбирать песню, которая устроит всех.

Я пытаюсь следить за дорогой, но всё-таки не могу удержаться, чтобы нет-нет, да и бросить взгляд на качающую головой в такт мелодии Катрин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/manilo_lina/otpusk-s-oslozhneniyami

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)